

Сун Имянь выскочил из комнаты для прослушиваний и был так взволнован, что даже не мог нормально ходить. Он побежал вприпрыжку к Шен Хуаю и рассказал ему о результатах прослушивания.

Шен Хуай долго слушал его, прежде чем понял, и невольно вздохнул, - у старика Го были действительно благие намерения.

Го Вэньюаню не было необходимости делать все это для того, чтобы воодушевить Сун Имяня. Шен Хуай, естественно, не подведет его. Он просто подбодрил Сун Имяня, сказав: "Ты смог добиться успеха на прослушивании благодаря своим собственным кропотливым усилиям. Продолжай усердно работать!"

"Хм! - Сун Имянь кивнул, и не мог скрыть улыбку на своем лице. Он подумал о чем-то и сказал, - я расскажу об этом сестре Мэй, когда мы вернемся. Она тоже будет очень рада!"

Сун Имянь не впервые проходит прослушивание, но эта роль значила для него нечто иное.

Дело не только в том, что это был его первый сложный персонаж, и он в первый раз играл его на сцене, но, что более важно, впервые ему удалось полностью погрузиться в образ, по-настоящему войти в роль.

В этот момент Сун Имянь действительно понял многое из того, что Чу Мэй Бо говорила в прошлом. Некоторые из его бесформенных ощущений внезапно прояснились, и он, казалось, обрел просветление.

Шен Хуай видел его состояние, поэтому попросил его сначала вернуться, а сам остался, чтобы поговорить с Го Вэньюанем о подписании контракта.

Утреннее прослушивание вскоре закончилось, Го Вэньюань и члены команды вышли из комнаты для прослушивания, болтая, а ассистент уже заказал отдельную комнату на обед.

Когда Го Вэньюань увидел Шен Хуая, он мгновенно расплылся в улыбке и сказал: "Пойдем вместе..."

Не закончив говорить, он вдруг посмотрел прямо за спину Шен Хуая.

Тан Ваньцзюнь уже начала было жаловаться Шен Хуаю, говоря, что толстые кишки в компании не такие вкусные, как те, что готовит их тетя-повар, как вдруг почувствовала на себе

пристальный взгляд.

Она нахмурилась и оглянулась, почти испугавшись: "Почему здесь призрак?"

Шен Хуай: "..."

Он вспомнил, что, кажется, не рассказал Тан Ваньцзюнь о Го Вэньюане, но сейчас было не до разговоров.

Однако, когда Го Вэньюань внезапно остановился, Шао Нин и остальные немного удивились: "Босс Го, что случилось?"

Го Вэньюань пришел в себя, слегка кашлянул, чтобы скрыть свое выражение лица, и сказал им: "Вы, ребята, сначала идите, я подойду позже".

Шао Нин и остальные подумали, что он хочет о чем-то поговорить с Шен Хуаем, поэтому предусмотрительно ушли первыми.

Коридор вскоре опустел, остались только они трое, Шен Хуай уже собирался открыть рот, чтобы представить их, но заметил, что выражение лица Го Вэньюаня, кажется, немного... застенчивое?

Шен Хуай: "..."

Го Вэньюань быстро подошел и все время смотрел только на Тан Ваньцзюнь, даже не посмотрев на Шен Хуая. Он вытер руку о брюки и прошептал Тан Ваньцзюнь: "Здравствуйте, госпожа Тан. Меня зовут Ду Юпин. Ах да, теперь меня зовут Го Вэньюань. Я - Ваш поклонник".

Когда Шен Хуай увидел, что господин Го ведет себя так нежно, он некоторое время даже не знал, что сказать.

Даже Тан Ваньцзюнь замерла, услышав его самопрезентацию.

Увидев выражение лица Тан Ваньцзюнь, Го Вэньюань подумал, что она не верит, и поспешно сказал: "Правда в том, что Ваша песня "Лунный свет" - моя любимая песня. В то время я метался по жизни в хлопотах день за днем и специально купил магнитофон, чтобы засыпать, слушая Ваши песни каждый день. Даже сейчас у меня есть Ваши песни на мобильном телефоне!"

Во время разговора Го Вэньюань включил свой мобильный телефон, показывая список песен, все из которых принадлежали Тан Ваньцзюнь.

Шен Хуай: "..."

Он вдруг вспомнил, что Тан Ваньцзюнь говорила ему раньше, что она была девушкой мечты тысяч молодых парней....

Шен Хуай взглянул на Го Вэньюаня и решил ничего не говорить.

В это время Тан Ваньцзюнь вернулась к своему обычному милому и прекрасному образу. Улыбнувшись своей стандартной улыбкой, она сказала Го Вэньюаню: "Правда? Большое спасибо".

Глаза Го Вэньюаня загорелись, когда он услышал, что богиня говорит с ним. Он отчаянно копил деньги, чтобы пойти на концерт Тан Ваньцзюнь. Но неожиданно, как раз когда он накопил достаточно денег, он услышал новость о смерти Тан Ваньцзюнь. Он так тяжело переживал, что даже не ел три дня.

Он и представить себе не мог, что снова когда-нибудь вновь лично увидит Тан Ваньцзюнь. Мозг Го Вэньюаня превратился в пасту, и он, заикаясь, спросил: "Могу я... пожать Вам руку?"

Тан Ваньцзюнь кивнула головой, ее улыбка становилась все милее и очаровательнее: "Да, ты можешь".

Го Вэньюань осторожно шагнул вперед, еще раз потер руку об одежду и торжественно протянул ее с серьезным выражением лица, словно встретался с национальным лидером.

Тан Ваньцзюнь также протянула руку, и Го Вэньюань осторожно пожал ее.

Го Вэньюань удовлетворенно положил руку себе на грудь, а затем, казалось, что-то вспомнил: "Может быть, мне приготовить для Вас немного еды?"

Тан Ваньцзюнь прикрыла рот рукой и захихикала: "Тогда я тебя побеспокою. Просто приготовь для меня немного фруктов и легких овощей".

Го Вэньюань: "Хорошо, я слышал, что Вы больше всего любите вишню. Я сейчас пошлю кого-нибудь купить для Вас коробку".

Тан Ваньцзюнь: "Не будет ли это слишком хлопотно?"

Го Вэньюань: "Нет проблем, нет проблем, пока Вы счастливы".

Шен Хуай: "..."

Он смотрел, как Тан Ваньцзюнь по-женски прикрывает губы ладошкой и слегка улыбается, а лицо Го Вэньюаня было настолько счастливым, что казалось, будто он пускал розовые пузыри, и впервые Шен Хуай почувствовал себя немного лишним.

К счастью, хотя Го Вэньюань немного растерялся, увидев свою богиню, он все же сохранил здравый смысл. Когда они вошли в толпу, он перестал разговаривать с Тан Ваньцзюнь, чтобы не привлекать внимание посторонних.

Только, по мнению Шен Хуая, это было бесполезно.

Поскольку Го Вэньюань беспокоился, что кто-то столкнется с Тан Ваньцзюнь, он держал руку, чтобы защитить ее, но в глазах окружающих эта поза была слишком странной и привлекала множество взглядов.

Однако Го Вэньюань никогда не заботился о взглядах других людей, но Шен Хуай, который чувствовал себя не в своей тарелке, действительно хотел держаться подальше от этого человека и этого призрака, чтобы его не считали частью этой группы.

Наконец, они добрались до ресторана.

Го Вэньюань жестом указал на пустой стул и попросил официанта принести свежие фрукты, специально проинструктировав, что их нужно помыть и почистить.

Когда появились фрукты, он почтительно поставил их перед пустым стулом и что-то пробормотал.

Юй Фань и Шао Нин переглянулись. Го Вэньюань выглядел как человек, делающий подношение кому-то при поминальном обряде. Люди из круга кино и телевидения были более или менее суеверны, но такого рода вещи обычно делаются перед началом съемок, сейчас слишком рано, верно?

Более того, во время еды Го Вэньюань часто поглядывал на пустой стул и время от времени демонстрировал завораживающую улыбку.

После сегодняшнего прослушивания Юй Фань уже считал Го Вэньюаня надежным человеком, но, видя нынешнюю ситуацию, он молча взял свои слова обратно.

Однако Шао Нин не испытывал особых угрызений совести и прямо спросил Шен Хуая: "Господин Шен, что делает босс Го?"

Шен Хуай ответил бесстрастно: "...Охотится за звездой".

Шао Нин и Юй Фань: "????"

***

Шен Хуай очень устал после этой трапезы. Го Вэньюань был настолько иррационален в погоне за звездой, что Шен Хуай даже подумал, что если бы в этот момент он достал договор о передаче ему акций Guanrui, тот, скорее всего, подписал бы его, даже не читая.

П/п: погоня за звездами/охота за звездами 追星 [чжуй син] - фанатичное поклонение (знаменитостям).

Термин "погоня за звездами" пришел из Тайваня в 1989 году. В то время популярная группа "Маленькие тигры" начала свои гастроли и собиралась отправиться из Тайбэя в Гаосюн. Поклонники, получившие эту новость, сразу же присоединились к команде на велосипедах, чтобы следовать за командой, и СМИ использовали это, чтобы описать это поведение как "погоню за звездами".

Сегодня "погоня за звездами" стала синонимом поклонников, следующих за айдолами, а обычное поведение в погоне за звездами включает следующее:

- Покупка и коллекционирование продуктов, выпускаемых айдолами, таких как пластинки, видеодиски и периферийные продукты (например, коллекционные карточки, одежда и т. д.);
- Покупка товаров, которые одобряют (рекламируют) айдолы;
- Частый просмотр телешоу или масштабных концертов, где выступали айдолы;
- Отслеживание информации, связанной с айдолами, и обсуждение тем, связанных с айдолами;

- Найти время и подумать, чтобы увидеть айдола в реальной жизни и дарить подарки айдолам.

Погоня за звездами - это проявление восхищения поклонников и преклонения перед кумирами. Таким образом, поклонники часто испытывают эмоциональную одержимость и зависимость от айدолов. Такое явление широко распространено в Южной Корее и Китае.

После завершения обеда, Шен Хуай отказался от разговора о контракте Сун Имяня и решил связаться с Го Вэньюанем через WeChat после возвращения.

Как только он сел в машину, он услышал, как Тан Ваньцзюнь на заднем сиденье издала протяжный вздох облегчения.

"Я так долго позволяла себе расслабиться, что почти отвыкла притворяться."

Шен Хуай: "..."

Он не мог не сказать: "Теперь тебе не нужно появляться на публике, больше нет необходимости носить маску".

Рука Тан Ваньцзюнь на ее плече замерла. Она опустила голову и неожиданно для себя рассмеялась: "Да, я уже ушла со сцены, зачем мне притворяться?"

Шен Хуай промолчал.

В те времена, чтобы добиться успеха в высококонкурентной гонконгской индустрии развлечений, Тан Ваньцзюнь пришлось надеть эту милую и прекрасную маску и стать "королевой песен о любви".

Даже если бы она хотела, она не могла расслабиться в присутствии других. Со временем она уже не могла снять маску, и всякий раз, когда она появлялась перед людьми, она подсознательно надевала ее.

Или, в некотором смысле, это стало частью личности Тан Ваньцзюнь.

В этот момент Шен Хуай услышал стук в окно машины. Он опустил окно и увидел Го Вэньюаня, который протягивал ему большую коробку с вишней: "Это то, что я только что попросил кого-то купить. Она еще очень свежая. Забери ее с собой для Тан... кашель, ну, вы ребята, можете съесть это вместе".

Шен Хуай: "..."

Го Вэньюань втиснул половину своей головы и сказал Тан Ваньцзюнь: "Госпожа Тан, сейчас я ухожу. Если Вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, дайте мне знать".

Тан Ваньцзюнь сдержанно улыбнулась и ничего не сказала.

Го Вэньюань был доволен, а затем сказал Шен Хуаю: "Брат Шен, на пару слов".

Шен Хуай: "..."

Этот "брат" почти заставил Шен Хуая подавиться слюной, чтобы Го Вэньюань не сказал еще что-нибудь шокирующее, он мог только беспомощно выйти из машины и отойти с ним в сторону.

Го Вэньюань сказал Шен Хуаю: "Брат Шен, пожалуйста, позаботься о мисс Тан в будущем. У нее спокойный и нежный характер, она любит литературу и искусство. Все эти годы, будучи призраком, ей не на кого было положиться. Я не знаю, как она пережила это. Мне очень грустно, когда я думаю об этом. Если у нее есть какие-то требования, ты должен сказать мне, чтобы я мог сделать ее счастливой..."

Шен Хуай: "..."

Наконец-то он понял, что такое фанаты-матери.

Он вдруг захотел сказать Го Вэньюаню правду, что на самом деле твоя богиня - женщина с "яйцами", которая любит есть толстые кишки, смотреть тупые теле-шоу и фильмы ужасов, но последняя капля здравомыслия остановила его.

В конце концов, как агент, он слишком хорошо знал, насколько трагично, когда образ кумира рушится в глазах его поклонников.

Лучше было позволить старому Го сохранить последний островок иллюзии.